

Он почувствовал, как высокая фигура другого навалилась на него, словно огромная темная и опасная тень.

Высокое и крепкое тело Лу Тяньмина прижало его к сиденью, властные пальцы впились в его бедра. Шэнь Цин попытался оттолкнуть его, но тот лишь ухмыльнулся, пригвоздив его к месту всем своим весом.

— Не шевелись, — прошептал Лу Тяньмин, его губы коснулись уха Шэнь Цина, — я хочу тебя прямо сейчас.

В тот момент Шэнь Цин понял, что сопротивление бесполезно. Он зажмурился, позволяя темноте и ощущениям поглотить себя, пока Лу Тяньмин неспешно, почти методично, лишал его одежды. Прохладный вечерний воздух коснулся кожи, а затем его сменило жаркое дыхание мужчины.

Лу Хунжуй в этот период проводил в спортзале и тренировочном центре больше времени, чем когда-либо, и с большим усердием. Он был словно скульптор, оттачивающий камень, — он шлифовал каждую мышцу, пока те не обретали четкие очертания, наполняясь живой силой.

Он еще не был совершеннолетним, но его внешность и рост уже ничем не уступали взрослому мужчине. У него было лицо, очень похожее на лицо Лу Тяньмина, — с высокой переносицей, глубокими глазницами и жесткими чертами, широкими плечами и длинным, крепким костяком. Это делало его гораздо более похожим на отца, Лу Тяньмина, чем на других братьев, и даже больше, чем на старшего брата Лу Цзиньяна.

Что же касается наследственности Шэнь Цина, то, казалось, она почти не проявилась в нем. Единственное, что их объединяло, — это любовь к животным и готовность кормить бездомных кошек и собак, что придавало ему чуть больше человечности, чем было у отца.

— Брат Жуй.

Когда Лу Хунжуй, слегка напрягая руки, поднимал штангу, Чжун Юй пробирався сквозь шумный, пропахший потом спортзал. В чистой рубашке, он склонил голову и посмотрел на него:

— Ты все еще тренируешься?

— Угу. Подожди немного, я приму душ, — Лу Хунжуй встал, вытер пот белым полотенцем, засунутым за воротник.

Мокрая от пота майка, прилипшая к позвоночнику, обрисовывала мощные и рельефные мышцы спины. Чжун Юй на мгновение замер, уставившись на него.

Как и предполагал с самого начала Шэнь Цин, Лу Хунжуй уже был похож на молодого черного леопарда, готового к прыжку, — с осторожным взглядом и холодным талантом, будто созданного для жизни в преступном мире. Чжун Юй последовал за ним в душевую и передал белое полотенце через перегородку кабинки.

— Я слышал, вы в прошлый раз взяли пленного, — прижавшись к двери кабинки, с любопытством поинтересовался Чжун Юй. — Он был очень страшный?

— Он был очень сильный, как бешеный, — равнодушно сказал Лу Хунжуй, пока вода стекала по глубокой ложбинке на его спине, — мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы скрутить его.

Он был как чудовище.

— Неудачный эксперимент? Я слышал от учителя Бай Иня, что есть риск утечки каких-то образцов... — поспешно переспросил Чжун Юй.

— Тебе не стоит об этом беспокоиться, — резко ответил Лу Хунжуй. — Постоянные разговоры об этом только портят настроение. Отряд «Адская гончая» разберется с последствиями.

— Ты вечно ничего мне не рассказываешь, — недовольно пробурчал Чжун Юй.

— А ты разве не вечно не даешь мне прикоснуться? — Лу Хунжуй открыл дверцу кабинки, вытирая мокрые волосы.

Чжун Юй встал на цыпочки, чтобы помочь ему.

— Я просто не хочу делать это так рано.

— Что делать?

— Вступать... вступать в отношения. Ложиться в постель.

— Неважно, — Лу Хунжуй забрал у него полотенце, — ты еще маленький, Сяо Юй. Подожди, пока найдешь мужчину, который нравится тебе больше, тогда и займешься этим.

В его голосе прозвучала мрачная нотка.

— Нет же! Я не то чтобы не люблю тебя, — Чжун Юй нахмурился, шлепнул его по спине и изо всех сил вытолкнул из душевой, — вот ты какой противный! Не дави на меня. Пошли, пойдём поедим в столовой. Кстати, а где мама?

— Мой папа уехал с отцом кататься. Прогулка на машине, — с хитрой ухмылкой сказал Лу Хунжуй, шлепнув его по заднице, — я тоже могу прокатить тебя на мотоцикле, хочешь?

— Не хочу. Вечером еще домашнее задание делать, — слегка смутившись, ответил Чжун Юй, смахнув его руку, — какой же ты похабник!

— Сделаешь после уроков, — поцеловал Лу Хунжуй его в лоб.

Ночь постепенно сгущалась, в темноте тихо стрекотали насекомые. Шэнь Цин, совершенно обессиленный, лежал на заднем сиденье. Он изо всех сил пытался прикрыть порванную рубашку, все тело ныло. Он слышал, как Лу Тяньмин, стоя возле машины, закуривает, щелкая зажигалкой. Уставившись в потолок автомобиля, он невольно вспомнил слова, сказанные когда-то господином Хэйтэном.

Хэйтэн рассказывал ему, что сто лет назад в Киото собиралось множество гейш. Они были элегантны и благородны, словно ходящие произведения искусства, и следовали собственному кодексу поведения. Идеальная гейша не касалась денег — она не имела с ними прямого дела. Если ей нужно было что-то купить, магазин высылал счет в её гостиницу или её данна.

Данна на японском означает господин, хозяин. То есть, постоянный данна для гейши был и спонсором, и любовником. Он обеспечивал все её повседневные нужды, оплачивал уроки чайной церемонии и танцев, дарил дорогие украшения для волос, драгоценности и кимоно. Их отношения могли быть очень гармоничными, как у настоящих влюбленных.

Однако редко какой состоятельный данна действительно женился на своей гейше-любовнице. Они поддерживали такие долгие отношения, пока одна из сторон не умирала. В те времена гейши редко выходили замуж официально, разве что если хотели покинуть профессию.

Именно такие отношения, как предполагал с самого начала Шэнь Цин, с наибольшей вероятностью могли сложиться у него с господином Лу. Как говорил Хэйтэн, такой состоятельный мужчина, как Лу Тяньмин, вряд ли бы женился на человеке, вышедшем из артистической среды.

Он думал, что их отношения с господином Лу будут похожи на отношения гейши и её данна: при поддержке господина Лу он сможет развивать свою карьеру, но никаких обещаний и брака на всю жизнь не будет. На самом деле, когда он тогда послушался Лян Фэна и приблизился к Лу Тяньмину, он в душе уже смирился с такой участью.

Даже Шэнь Цин не мог и представить, что их отношения дойдут до заключения брака. Этого не ожидал даже близкий друг и деловой партнер Лу Тяньмина, Хэйтэн.

У Лу Тяньмина было много любовниц по всему миру, и Мэн Бин была лишь одной из самых долгих. Шэнь Цин изредка слышал обрывки разговоров от членов семьи и подчиненных: у Лу Тяньмина в Франции была любовница-танцовщица, для которой он купил элегантную парижскую квартиру; в Испании с господином Лу полгода жила танцовщица belly dance, он восхищался её талантом и полностью оплатил её обучение в танцевальной академии в Египте.

Благодаря связям с Хэйтэном, Лу Тяньмин даже содержал настоящую гейшу. Он был данна у этой зрелой и красноречивой гейши по имени Мити, самой известной гейши в районе, контролируемом группировкой Хэйтэн. Их отношения длились целых семь лет. Гейши редко принимали иностранцев вроде Лу Тяньмина в качестве данна, но его внушительная внешность и огромное состояние делали отказ практически невозможным.

Насколько знал Шэнь Цин, Лу Тяньмин и правда, как сам говорил, редко посещал публичные дома. Он предпочитал менять любовниц раз в несколько лет. Он содержал их, удовлетворял все материальные потребности, а затем уходил, переключаясь на следующую. Он держал одну любовницу максимум несколько лет. Мэн Бин была самой долгой, она была с Лу Тяньмином более десяти лет.

Поэтому поначалу он очень недоумевал по поводу сохраняющейся связи между Мэн Бин и Лу Тяньмином. Позже он понял, что это были просто взаимовыгодные отношения, основанные на деньгах и сексе. Но даже такие отношения Шэнь Цин не мог принять. К счастью, после свадьбы он больше не видел Мэн Бин в поместье.

Такая эмоциональная жизнь была почти нормой в высших кругах бизнеса и мафии, где вращался Лу Тяньмин. Любовницы были расходным материалом, их меняли до того, как страсть угаснет, — подобно тому, как меняли еще не поношенные английские туфли ручной работы, регулярно меняли рубашки и костюмы от кутюр, чтобы всегда выглядеть свежо.

Поэтому даже Шэнь Цин не мог поверить, что его брак с Лу Тяньмином в конечном итоге положил конец такой кочевой эмоциональной жизни господина Лу.

Он сел и через стекло машины посмотрел на Лу Тяньмина, осторожно вытирая влажной салфеткой внутреннюю поверхность бедер. Он хотел надеть брюки, но молнию порвал господин Лу. На него накатила тоска, чувство досадной обиды.

Немного болезненно, но господин Лу будет постепенно больше открывать свое сердце.

Каменное сердце можно согреть.

Дорогие читатели, как вы думаете, счастлив ли Шэнь Цин или нет? Трудности притирки в браке, столкновение статусов — это тоже важный урок для нашего Шэнь Цина.

<http://bllate.org/book/15584/1390216>